

“ГОРОД И СТАНЦИЯ НЕ ПОГИБНУТ. В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ”

Пресс-конференция руководства Чернобыльской АЭС для участников международного фестиваля

Фестиваль “Золотая осень Славутича” все годы своего существования, так сказать, пуповиной был связан с Чернобыльской атомной. Она, словно баблющая мать, его кормила, пошла, лелеяла, пестовала, взращивала. И вот фестивалю пошел седьмой год. Как и всякому малышу, ему время собираться в школу, время делать первые самостоятельные шаги по великой дороге жизни. Но участники фестиесты пока не забыли, кто их терпеливо выводил на широкий путь, и в очередной раз дружно собрались на пресс-конференцию, устроенную руководством станции.

На вопросы собравшихся — представителей детской и взрослой журналистики Украины, России, Беларуси — отвечали генеральный директор Чернобыльской АЭС Виталий Толстоногов, главный инженер Юрий Неретин, председатель профсоюзного комитета Алексей Лыч, помощник-референт генерального директора Олег Голоскоков. Вопросов было много, так что интервьюируемые едва смогли уложиться в отведенные по фестивальному регламенту полтора часа. При чем отвечать на детские вопросы со взрослым подтекстом было порой непросто. И тогда на помощь аудитории приходил “переводчик с детского языка на взрослый”, помощник-референт.

Предлагая вниманию читателей фрагменты пресс-конференции, просим с пониманием отнестись к тому, что в разговор с профессионалами атомной энергетики вступили в основном начинающие журналисты.

Итак, первый и для участников фестиваля, пожалуй, самый главный вопрос. *Что будет с “Золотой осенью Славутича” после закрытия станции?*

В.Толстоногов:

— Думаю, что фестиваль сохранится. “Золотая осень” — это достояние города, не только Чернобыльской АЭС. Станция в значительной степени всегда финансировала это мероприятие. И сейчас мы, хотя и

очень сильно умерили аппетиты организаторов, тем не менее, перечислили в его фонд 30 тысяч гривен банковскими средствами. Оказываем достаточно большую помощь в части питания, транспортировки участников и проч. Как только станция перейдет на бюджетное финансирование, у нас таких возможностей не будет. Однозначно. Фестиваль нельзя будет включить в бюджетное финансирование города. Работаем над тем, чтобы в Славутиче развивался малый и средний бизнес. И если нашим бизнесменам “Золотая осень” будет дорога, они приложат усилия, чтобы сохранить традицию.

— *Что будет с городом, когда станцию закроют? Какая перспектива ожидает Славутич? (После отчетной пресс-конференции этот же вопрос в различных интерпретациях задавался и устно, и в телевальной печати, и в телепрограммах. Нет сомнения, что к поиску ответа на него еще долго будут обращаться средства массовой информации Украины и других стран. Но не забываем ли о его чрезвычайной актуальности в правительственных и президентских структурах?)*

В.Толстоногов:

— Что будет? Существенного улучшения ждать не надо. Сейчас станция со своей стороны делает достаточный вклад в содержание Славутича. Город не погибнет. В любом случае. Вместе с городскими властями мы стремимся привить нашим жителям уверенность, что будущее в наших руках. Нельзя спасти утопающего, который не борется за свою жизнь. Утонет — и даже не успеет заметить.

В городе мы передаем ответственность в аренду предпринимателям, для того чтобы они развивали производство. Так, в рамках специальной экономической зоны “Славутич” недавно открыто производство металлочерепицы и стеновых панелей, на котором создана сотня рабочих мест. Есть и другие примеры. Механизм СЭЗ начинает работать.

Хочу обратить внимание гостей на то, что закрытие стан-

ции вовсе не похоже на закрытие бани. Работа на станции будет. Выполняются международные проекты, выполняются работы на объекте “Укрытие”. Страны-доноры Чернобыльского фонда “Укрытие” подтвердили свою готовность выделить 722 миллиона долларов США. Это приведет к увеличению рабочих мест. Но мы имеем и другую проблему. При наличии тысячи безработных в городе нам трудно найти людей для выполнения ряда работ. Не всех устраивает предлагаемая зарплата.

Реплика юного журналиста — *Но если возникнут сложности с трудоустройством, нельзя ли построить в Славутиче какой-то большой завод?*

В.Толстоногов:

— Дело в том, что большая часть уже созданной промышленности Украины простаивает...

В этот момент пресс-конференция начала превращаться в дискуссию. И тогда слово попросил председатель профкома А.Лыч.

Дополнение А.Лыча:

— Хочу ответить на вопрос: будет ли жить Славутич? Конечно будет. Для такой уверенности есть все основания. Действительно, часть персонала останется работать на Чернобыльской АЭС. Станция длительный период будет оставаться ядерно-опасным объектом, и к ней будут предъявляться требования, как к действующим энергоблокам. И подбор специалистов будет соответствующим. Сейчас практически все сто процентов персонала нуждаются в социальной защите, в том числе и те люди, которые останутся на АЭС. Поймите: профессиональная гордость атомщика не позволяет ему работать на “мертвом” объекте.

— *Когда будет закончено рассмотрение проектов программы социальной защиты персонала Чернобыльской станции и комплексной программы снятия с эксплуатации? Программой предусматривается выплата 25 миллионов гривен компенсаций. Выплачена ли задолженность по зарплате?*

А.Лыч:

— Сейчас ни одна атомная станция Украины, в том числе и Чернобыльская, не имеет задолженности по заработной плате. В отношении компенсационных выплат. Комплексная программа подана на согласование в соответствующие организации. И сказать, когда она будет согласована и утверждена, мы не можем. Программа социальной защиты является составной частью комплексной программы снятия с эксплуатации. Документ, который подан нами в Кабинет министров через областную госадминистрацию и Минтопэнерго, я бы назвал протоколом намерений или концепцией социальной защиты нашего персонала. Время рассмотрения данного документа — не менее двух месяцев. Еще не известен статус, который будет иметь станция после 15 декабря 2000 года. С учетом этого будет разработана структура, способная обеспечивать выполнение поставленных задач.

Сейчас требуется психологическая адаптация нашего персонала для работы в новых условиях. Над этим работаем. Ведь для людей, прошедших через аварию 1986 года, даже при трудоустройстве в другом месте по специальности, не просто потерять связь с Чернобыльской АЭС. Как говорил Виталий Константинович Толстоногов, в Славутиче создаются новые предприятия, в том числе в рамках инвестиционных проектов с участием западного капитала. Но мы не можем найти пока достаточного количества людей для логического завершения этой работы. Главная причина в том, что не определены конкретные люди, которых выделит из своего состава станция. Эта работа начата, а будет завершена к концу года.

— *Хотя бы приблизительно, какая часть персонала останется работать?*

В.Толстоногов:

— Существуют разные подходы в оценке. Мы их обсуждаем совместно с профсоюзом. Можно говорить, например, о сокращении в 400 человек или в тысячу человек. Сейчас отрабатывается вопрос о создании обособленных подразделений

Национальной атомной энергетической компании “Энергоатом” на площадке Чернобыльской АЭС. Одно из направлений по управлению по снятию с эксплуатации. В нем численность персонала, получающего зарплату не на станции, — 20 человек. Прорабатываем вопрос о создании обособленного подразделения НАЭК — “Энергоремонт”. Надеюсь, что там трудоустроим около тысячи человек. “Энергоремонт” также не будет зависеть от станции и сможет подыскивать себе работу и в городе, и в международных проектах. Планируем создать обособленное подразделение на базе нашего автотранспортного хозяйства, способное конкурировать с другими транспортными предприятиями. Это еще около 450 рабочих мест. А в итоге в подразделениях, о которых я рассказал, будем иметь полторы тысячи рабочих мест. Выходит: с одной стороны, мы не увольняем персонал, с другой — сокращаем численность работников станции. Если эти планы осуществляются, на первом этапе вопрос о сокращении снимается. И мы сможем достаточно плавно перейти к следующим этапам. Но в любом случае, если человеку придется увольняться, ему должна быть обеспечена полная социальная защита в соответствии с законом.

— *Сколько будет стоить закрытие станции, создан ли фонд закрытия?*

А.Лыч:

— Фонда как такового не существует. Были только выделены 118 миллионов долларов для выполнения определенных работ, в том числе и по повышению безопасности третьего энергоблока. Не следует путать деньги для закрытия со средствами Чернобыльского фонда “Укрытие”, предназначенными для преобразования “саркофага” в экологически безопасную систему.

О.Голоскоков:

— Хочу дополнить. О комплексной программе вывода из эксплуатации будет разговор на отдельной фестивальной пресс-конференции. Специалисты в деталях расскажут, что собою представляет процесс снятия с эксплуатации. А сейчас об этом

очень коротко. Проект до конца не разработан. Есть отдельные его части и есть прогнозные оценки, которые сделали украинские и американские специалисты еще в 1994 году, когда готовилось принятие решения стран “большой семерки” по закрытию Чернобыльской АЭС. Работы рассчитывались на 15 лет и оценивались в 1 миллиард 300 миллионов долларов. Сейчас идет детализация отдельных разделов этой большой программы. Блоки останутся, но до 2008 года станция будет находиться в состоянии эксплуатации. То есть до тех пор, пока оттуда не вывезут ядерное топливо. После этого начнется работа по снятию с эксплуатации. Стоимость работ на этом этапе — 600 миллионов долларов. Решение социально-экономических проблем эксперты оценили тоже в 600 миллионов долларов. При работающем одном блоке такой проблемы просто не возникает. Но после 15 декабря ситуация резко изменится: нас будет кормить и содержать народ Украины. Это будет стоить почти по 500 миллионов грн в год.

Многие думают так: закрыли станцию — и сняли проблему безопасности. А получится наоборот: проблему не снимут, а поставят...

Полная стенограмма пресс-конференции заняла бы место второе или четвертое больше. Журналисты интересовались многими специфическими вопросами, связанными с переработкой и захоронением радиоактивных отходов, отработанного ядерного топлива, ликвидацией и локализацией последствий аварии 1986 года. Был им поставлен и очень актуальный вопрос о компенсации энергетической страны потерь от закрытия Чернобыльской АЭС. И даже без объяснений специалистами тонкостей последней проблемы юным журналистам было: компенсировать энергетические потери крайне сложно. Как и продолжить жизнь фестиваля “Золотая осень Славутича”. Из молодых, да ранние. Знают, где тонко и где рвется прежде всего.

Виктор КАПУСТА